

ЦЕЗАРИНА КОЛАДА

МЕСТЬ КОНДУРЫ

МЕСТЬ - ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ...

Цезарина Колада

Местъ колдунъи

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Колада Ц.

Месть колдуньи / Ц. Колада — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Когда черная колдунья влюбляется в средневекового рыцаря, жди беды... Роман навеян песней "Сонный рыцарь": "И вот одной колдунье случилось вдруг влюбиться,- Уйди, - сказал ей рыцарь, с тобою мы враги. И стал навеки сонным несчастный этот рыцарь..." В этой истории герцог Вальтер де Аверн попадает в наше время, где девушка, которая в его время была Абигайль де Рианор разрывает путы проклятья, наложенного на мужчину черной ведьмой Альвевой...

Пролог

Я неторопливо брела по улицам родного города, в который раз ругая себя за то, что не прибилась ни к одной из компаний друзей. Родня неожиданно решила отметить праздник, собрав денег на путевки и оставив меня впервые в жизни в гордом одиночестве. Что и говорить, подобной подлянки, естественно, от них никак не ожидала.

Важно топала прямо по главной улице родного города в сторону собственного дома, впитывая каждой клеточкой праздничную атмосферу одного из самых любимых моих праздников. Именно ожидание чуда и нравилось больше всего. Серые будни не сулили ничего интересного, а так хотелось волшебной сказки, причем, обязательно со счастливым концом персонально для меня.

Я умела ждать, надеясь, что однажды и мне на голову свалится нежданно-негаданное счастье. Только вот так и не смогла решить для себя, чего же конкретно ожидаю от первого января.

Кружась и танцуя, падали крупные снежинки, серебрившиеся в свете фонарей и причудливых гирлянд, заставляя мое сердце трепетать и сладко таять в груди в ожидании того самого чуда, которое каждый год я надеялась повстречать на своем пути.

До дома осталось всего ничего: свернуть в небольшую полутемную подворотню, в которой сегодня клубился странный сероватый туман, такой, как обычно бывает на болотах. Пожав плечами, храбро нырнула в странное нечто. Я совсем не почувствовала, что у волшебства, которого так долго ждала, наконец-то, дошли до меня руки.

Снег под ногами стонал и плакал. В скрипе под подошвами моих новомодных зимних сапожек слышалось имя «Вальтер! Вальтер! Вальтер!». Ни одного знакомого с таким именем, даже по интернет переписке в чатах, у меня не было. Отмахнувшись от впавших в ступор мыслей, храбро пошла в сторону подъезда родной многоэтажки.

«Дзинь!» – жалобно звякнуло явно что-то металлическое в полумраке предновогоднего вечера. Спеша поскорее оказаться в тиши своей квартиры, я со всего маха на кого-то налетела. И этот кто-то, кажется, слишком сильно увлекался романтикой баллад и легенд средневековья.

– Господи! – сорвалось с моих губ, когда нащупала на лбу стремительно растущий шишак, который обещал стать колоритно внушительным.

В пострадавшее место ласково ткнулась конская морда, а потом шершавый язык заботливо облизал начавшую лиловеть кожу. Добрая зверюга точно извинялась за то, что нечаянно навредила мне.

– Прекрасная леди, который сейчас год от рождества Христова? – послышался приятный мужской голос прямо над моей головой. – Проклятая ведьма жестоко отомстила мне за то, что я не ответил на ее сердечный зов.

Я машинально ответила, даже не успев удивиться слишком уж старомодному стилю речи незнакомца:

– Почти две тысячи шестнадцатый. До наступления нового года остался всего лишь час.

– Вы хоть понимаете, миледи, какое чудо вы совершили, развеяв древние чары? В их власти мы с моим добрым боевым товарищем находились целых девятьсот лет! – взволнованно продолжил незнакомец и весьма учтиво добавил. – Вальтер де Аверн к вашим услугам, гос-пожа!

Что-либо рассмотреть во мраке приближающейся ночи было проблематично. Я только почувствовала, что меня довольно вежливо, но решительно тянут за рукав серенькой дубленки в сторону ближайшего фонаря.

– Рада, что теперь с вами все в порядке, уважаемый Вальтер, но мне пора домой, – я также старалась быть вежливой, хотя бесцеремонные действия собеседника мне не понравились. – Так вышло, что могу и опоздать до начала того мига, как бой курантов возвестит о

наступлении нового года. Лила Туманова. Да отпустите вы меня, наконец! – глухое раздражение уже начинало поднимать свою ядовитую голову, так как не понимала, какого лешего сейчас творится, и что теперь со всем этим бардаком делать. – Идите себе, куда шли, и не мешайте вернуться домой!

– Не волнуйтесь, миледи Туманова! – кажется, меня даже попытались успокоить. – Всего лишь объясните мне, как добраться до ближайшего постоянного двора и позвольте проследить, что вы в целости и сохранности добрались до ворот собственного замка.

Последнее заявление прозвучало настолько абсурдно, что ответила, практически не задумываясь:

– У меня нет замка, я живу вон в том доме! – и показала кивком головы на одну из новостроек, в которой только два месяца назад приобрела квартиру на деньги, выигранные в лотерею.

– Это не имеет никакого значения, – взгляд мечтательных голубых глаз, которые сейчас были отчетливо видны в свете фонаря, остановился на моей многострадальной тушке довольно заинтересованно, намекнув, что на этом чудеса не окончились.

Тут в наш довольно странный и сумбурный разговор ворвался визгливый женский голос:

– Вальтер де Аверн, – возвестил он с каким-то надрывом, – ты отверг мою любовь, поэтому будешь вечно Сонным рыцарем, если девица, каким-то странным образом разбившая многовековые чары, не выйдет за тебя замуж! Насколько я вижу, у леди Лилы Тумановой нет ни малейшего желания связываться с таким неудачником, как ты!

И уже через пару мгновений я нос к носу столкнулась с довольно красивой женщиной с изумрудными глазами и волной огненно-рыжих волос, сбигающих чуть ли не до самого асфальта. Стройную фигуру с соблазнительными для любого мужчины формами облекало средневековое платье цвета молочного шоколада с богатой золотой вышивкой по лифу и подолу.

– Альвева, ты – черная ведьма! – вскричал мой недавний голубоглазый знакомец, явно не довольный подобным вмешательством в наш диалог. – Твои злодеяния до сих пор заставляют стечь кровь в жилах любого сведущего в такого рода делах человека! Никто и никогда не заставит меня покориться твоей воле, даже если снова буду вынужден блуждать в колдовском тумане, не зная покоя!

Рассерженный рыцарь был красив, залюбовалась даже возмущенная его неуступчивостью колдунья: темно-коричневые, почти черные, волосы до плеч были того же оттенка, что и грива верного скакуна, грозно сверкающие голубые глаза, накачанная фигура без грамма лишнего веса, высокий, широкоплечий.

Уж не знаю почему, но мне стало жаль обоих несостоявшихся возлюбленных. Так страшно и безнадежно любить может только женщина. Альвева прекрасно знала, что Вальтер никогда не сможет ответить ей взаимностью, но ничего не могла с собой поделать. Проклятье, которым она наградила впавшего в немилость мужчину, не давало им идти каждому своей дорогой, заставляя страдать и мучиться все сильнее, с каждым пробежавшим над бедовыми головами столетием.

– Альвева, это ведь вы проклинали сэра Вальтера? – я решила прояснить непонятную мне ситуацию. – Надеюсь, что уверены, что все еще любите его?

– Глупая девчонка! – красotka, хищно сверкнув ставшими бездонными глазами, продолжила свою исповедь. – Кому нужна эта ваша любовь, которая умрет прежде, чем седина сделает твои волосы серебристо-белыми? Он был богат, хорош собой и мог дать мне высокий статус в обществе! Герцогиня Альвева де Аверн! Вот чего этот гордец лишил меня из-за глупых предрассудков своего ордена! Я побывала замужем за братом короля Шотландии, которого и отравила, когда этот напыщенный индюк надоел мне хуже горькой редьки! Ему никогда не

вырваться из моего плена! Пусть мне никогда не будет покоя, хотя уже давно мертва, но и этот глупый баран никогда не обретет счастья!

– Простите, – остановила я решительно поток злобного красноречия герцогини, – только вот после многовековых блужданий все то, что составляло ранее достоинство сэра Вальтера, низверглось в прах: его земли и титул перешли ко второму по старшинству брату, как и все богатства. Даже платье и латы выглядят совсем уж нереспектабельно! Зачем он вам теперь нужен? – старалась, чтобы мой голос звучал как можно более убедительно. – Вы добились своего, став женой принца, провели свою жизнь в холе и неге, пока этот несчастный наматывал километраж по болотам и буеракам во власти сонных кошмаров. Оставьте бедолагу в покое! Сильно сомневаюсь, что он так легко сможет привыкнуть к тому, как чудно, на его взгляд, изменился мир.

Альвева критически осмотрела того, кого хотела видеть в качестве мужа.

– Вынуждена признать, что ты права, – неохотно согласилась она и презрительно добавила. – Сэр Вальтер сейчас больше похож на распоследнего оборванца и нищего, чем на знатного родственника короля Вильгельма I. Можешь забрать себе этого неудачника!

И ведьма рассеялась точно морок, истерически хохоча над глупым увлечением давно ушедшей юности.

До моего подъезда мы с рыцарем дошли в полном молчании, не зная, как продолжить разговор. Он был задумчив и расстроен, я же интенсивно размышляла о том, что мне делать с упавшим мне на голову «счастьем».

– Вы мне не показались маньяком, – все же я решила объясниться с моим неожиданным знакомым, растерянно озиравшимся по сторонам. – В новогоднюю ночь оставлять вас на улице как-то слишком жестоко, только, будьте любезны, приведите себя в порядок и снимите это ржавое железо. Решать проблемы будете по мере их поступления. Боюсь, что вам будет сложно найти свое место в современном мире. Слишком уж сильно все изменилось.

Коня я пока пристроила на конюшне исторически-ролевого клуба, где работала одна из моих школьных подруг. Мы тренировалась в искусстве верховой езды, так как ежегодно участвовали с друзьями в реконструкциях исторических событий и ролевых постановках на тему сказочного средневековья.

По дороге заскочили в круглосуточный супермаркет, купив более-менее подходящую одежду на первое время. Потом на такси вернулись домой. До двенадцати часов оставалось от силы минут двадцать. Мы торопливо привели себя в порядок, и, подняв бокалы с традиционным шампанским, пожелали друг другу удачи и счастья в две тысячи шестнадцатом году от рождества Христова.

Осталось добавить, что вредная ведьма так и не изменила своего условия. Вальтер остался в моей жизни навсегда. Теперь я часто напоминаю своим дочерям и сыну, что надо быть осторожнее с ожиданием чуда. Иначе оно может свершиться и в один миг перевернуть все с ног на голову, приведя к совсем неожиданным событиям. Особенно в новогоднюю ночь, напоенную волшебством, когда прошлое, настоящее и будущее становятся рядом. В это время самые причудливые тропы готовы позвать в путь даже тех, кто не верит в чудеса и счастливые совпадения.

Глава 1

Осенний вечер был еще по-летнему теплым. Свита короля Вильгельма I коротала время перед большой охотой в замке герцога. В этот раз тут присутствовали даже дамы, для которых супруга хозяина дома тоже приготовила немало приятных сюрпризов. Только вот менестрель оказался из рук вон плохим, и его освистали без всякой жалости.

– Анри, друг мой, – в голосе старинного знакомого герцога де Рианора царило лишь легкое сожаление. – С таким менестрелем наши спутницы гарантированно через пару часов заработают страшнейшую мигрень.

– Других найти не удалось: все они предпочитают крупные города, где можно хорошенько заработать, а то и пристроиться к вашему двору, мессир.

– Им там ловить нечего, среди моих рыцарей есть такие барды, рядом с которыми многие и не стояли. Взять, к примеру, моего родственника Вальтера де Аверна, сына моей троюродной сестры Марии. Сыграй для нас, сделай одолжение. Если дамы заскучают еще больше, они вмиг испортят нам весь настрой перед завтрашней охотой.

Из-за длинного дубового стола, где сидели рыцари, поднялся молодой человек, отвесил хозяину замка и королю учтивый придворный поклон и отправился в выделенные ему покои за походной арфой, с которой не расставался никогда с тех самых пор, как покинул отчий дом, поступив на службу к родичу своей матери.

– Не желаете ли еще вина, господин? – едва слышно спросила вынырнувшая точно чертик из полутемного угла служанка с серебряным кувшином, из которого доносилось благоухание дорогого красного вина.

– Благодарю, но не время для него, – мимоходом проронил рыцарь, торопливо удаляясь по коридору, освещенному неверным светом чадающих факелов.

Альвева впервые в жизни столкнулась с мужчиной, который даже не обратил внимания на ее красоту, огненно-рыжие волосы и роскошную фигуру, облаченную в так ловко скроенное платье из темно-зеленой шерсти, что оно подчеркивало каждую линию тела. Изумрудные глаза с интересом смотрели вслед удаляющемуся гостю герцога. Молодой человек оказался очень хорош на вкус интриганки: темно-коричневые, почти черные, волосы до плеч, голубые глаза и весьма тонкие черты лица.

Мало кто знал, что смешливая служанка, однажды пришедшая в замок в поисках работы, была могучей черной ведьмой. Она так ловко скрывала свои делишки, что никто были ни сном и не духом о том, какую лютую змею пригрела на груди герцогиня. Все странные смерти и пропажи животных списывали на разбойников, которые частенько бедокурили в здешних лесах. Даже часто устраиваемые облавы не могли сильно улучшить сложившуюся за века ситуацию.

Девушка снова спряталась в полумраке бокового хода, ожидая, пока рыцарь пойдет обратно. Ушлая девица усиленно раздумывала, как бы заполучить его в свои руки и удачно выйти замуж, навсегда расставшись с нищенской долей простой горожанки. Впрочем, пока Альвева решила попытаться решить проблему без чар, не желая, чтобы кто-то догадался о страшном секрете красавицы с волосами цвета раскаленной лавы.

Сэр Вальтер, почувствовав смутное беспокойство, решил вернуться в пиршественную залу другой дорогой, которая хотя и была немного длиннее, но зато не вызывала такой тревоги, как новая встреча с зеленоглазой девицей.

Склонившись перед своим родичем и сюзереном в почтительном поклоне, молодой человек спросил:

– Какую балладу будет угодно услышать моему господину? – голубые глаза лучились озорством, так как король частенько с помощью песен любил наставлять глупую молодежь на путь истинный.

– Ту, которую ты совсем недавно разучил, кажется, она называется «Демон». Тут сейчас много молодых незамужних девиц, которые, думается мне, чересчур увлеклись, строя глазки моим придворным. Как бы беды какой не случилось.

– Как пожелаете, мой господин, – удобно устроившись в поставленном у камина кресле с высокой спинкой, Вальтер принялся неторопливо перебирать звучные струны походной арфы, проверяя, насколько верно она настроена.

Любимая королевская гончая Эсмеральда тут же легла рядом, положив морду на сапог рыцаря, и замерла в ожидании чуда. Никто так и не смог объяснить, почему эта собака так обожает хорошее пение в сопровождении арфы и рычит на любого, кто не в меру живо интересовался имуществом младшего де Аверна или им самим с дурными намерениями.

Молодой человек, подчиняясь воле своего повелителя и родственника, стал перебирать струны. В полумрак пиршественной залы поплыли аккорды весьма поучительной народной баллады, которую в последнее время исполняли даже придворные барды.

– Откуда-то с Запада рыцарь пришел,
Дженнифер, Джентл и Розмари,
Манерами странными всех превзошел,
Над тутовым деревом голубь парит.

Он к вдовьему дому, до самых дверей,
Дженнифер, Джентл и Розмари,
Подходит узнать про ее дочерей,
Над тутовым деревом голубь парит.

«Дочь первая платье ушла постирать,
Дженнифер, Джентл и Розмари,
Вторая отправилась хлеб выпекать,
Над тутовым деревом голубь парит...»

Когда последний звук баллады растаял под потолком, придворные дамы наперебой загомонили, больше напоминая сейчас пестрый птичий базар, а не степенных жен и дочерей владетельных и знатных лордов. Бедолаге позволили перевести дух и насладиться бокалом подогретого красного вина со специями лишь тогда, когда он полностью осип, а уставшие от напряжения пальцы больше не смогли держать верный инструмент. Арфа чуть было не упала на мраморный пол, но совсем еще юная девушка, очень похожая лицом на жену хозяина замка, успела подхватить инструмент в самое последнее мгновение.

– Благодарю вас миледи, я вам обязан спасением вещи, которая очень дорога моему сердцу, ведь это все, что осталось на память о барде-наставнике, которые обучил меня всему, что знал сам. Позвольте представиться, рыцарь Вальтер де Аверн, к вашим услугам, прекрасная леди.

Незнакомка покраснела так, что даже длинная шея и маленькие ушки смогли бы соперничать ярким и сочным оттенком с лепестками алых роз, которые были посажены в саду вокруг замка по приказу герцогини де Рианор.

Смутившись еще больше под восхищенным взглядом голубых глаз, горящих из-под шапки темно-коричневых, почти черных волос, водопадом сбегающих до лопаток, согласно придворной моде, она замерла точно пойманная в силочку птичка. Девушка так и не смогла произнести ни слова, желая поскорее скрыться от непрошеного внимания, но отец не позволил. Ухватив несостоявшуюся беглянку под локоток, он представил спутницу сам:

– Эту егозу зовут Абигайль. Говорил я Элеоноре, что она слишком молода и застенчива для подобного рода развлечений. Так нет ведь, моей любимой женушке не терпится вывести в свет всех своих дочерей.

– Рад знакомству, миледи. А теперь позвольте откланяться, иначе завтра я вообще останусь без голоса.

Под строгим взглядом короля Вальтер торопливо выпил предложенный придворным лекарем отвар и отправился в свои покои, на ходу сочиняя балладу в честь голубоглазой изящ-

ной блондинки с голубыми глазищами. Ему, казалось, что он утонул навсегда в безмятежных омутах очей младшей дочери хозяина замка.

В его покоях все было чисто выметено, камин растоплен: ночи уже были довольно холодными и сырыми. В комнате хлопотала рыжеволосая служанка с изумрудными блудливыми глазами. Сипло поблагодарив девушку за то, что позаботилась об его комфорте загодя, вежливо, но решительно выставил Альвеву за дверь. Как ведьма ни старалась, все ее весьма энергичные попытки остаться с рыцарем на ночь потерпели сокрушительное поражение.

Громко лязгнул стальной засов, вставая в пазы, а потом все затихло. Служанка, ругая про себя неуступчивого молодого человека, отправилась в пиршественную залу на поиски того, кто скрасит ее сегодняшний досуг. Растрачивать свои силы на простолюдинов она не желала. Поэтому ловко увернулась от объятий местного конюха и, не сбавляя шага, удалилась. Подпоить приглянувшегося аристократа и утащить в его же собственную берлогу для девицы не составило абсолютно никакого труда. Только вот перед глазами у нее так и стоял темноволосый и голубоглазый родич короля Вильгельма I. Ведьма поняла, что с ней случилась напасть похуже смерти, учитывая, кем была она, и кого звало к себе ее буйное и гневливое сердце.

Старый слуга, приехавший со старшим сыном и наследником герцога де Аверна ко двору английского короля, вежливо, но настойчиво затормозил молодого рыцаря за плечо:

– Просыпайтесь, господин мой Вальтер. На конюшнях уже седлают коней и сокольничьи вынесли птиц размять крылья перед охотой.

– Принеси мне умыться и справься, не пора ли уже идти в пиршественную залу на завтрак, – два года на королевской службе сделали из молодого аристократа дисциплинированного, хотя еще и необстрелянного воина, благо, с серьезными заварушками ему, пока что, сталкиваться не приходилось.

Раздался робкий стук в дверь, и молодой мужчина снова увидел зеленые глаза рыжеволосой служанки, встреч с которой он поклялся себе избегать всеми возможными способами:

– Господин де Аверн, герцог де Рианор попросил вас поторопить: в главной зале уже накрывают завтрак.

– Благодарю вас, я скоро спущусь, можете идти, – тут аристократ замялся: имени нахальной девицы он не знал.

– Меня зовут Альвева, мой господин.

– Арно, проводи госпожу Альвеву в главный зал и проследи, чтобы ее никто не обидел по дороге. Здешняя дворня на мой вкус дурно воспитана, она не понимает, что совсем не важно, знатного дама происхождения или обычная горожанка, она заслуживает достойного обращения. Идите. Поторопись, старый друг, мне совсем бы не хотелось расстраивать короля тем, что копаюсь как придворная дама, собирая дочь на первый в ее жизни на бал.

– Господин, герцогиня велела мне прислуживать вам, разве я могу послушаться приказа?

– Да, мне не нужна ничья помощь. Даже своего старого слугу и то стараюсь беспокоить как можно меньше. Я – не девица на выданье, чтобы капризничать и требовать к себе повышенного внимания!

Вежливо, но непреклонно он вытолкнул Альвеву за дверь и заложил засов, успев переглянуться с Арно. Рыцарь сразу понял, что тому тоже очень не понравилась не в меру шустрая и весьма назойливая молодая особа. Впрочем, старый слуга был предельно аккуратен и не дал ни малейшего повода для недовольства собой вмиг помрачневшей спутнице.

Ведьма просто так сдаваться не привыкла, хотя и чуяла, что этот орешек может оказаться для нее чересчур крепким. Оставшись прислуживать в пиршественной зале, Альвева затаилась точно дикая кошка в высокой траве, ожидая жертву, которая никак не хотела покориться ее планам и желаниям. Только вот то, что черная ведьма называла любовью, на самом деле было лишь страстным желанием стать знатной дамой, если не королевой и жить в свое удовольствие и ни за что не отвечать.

Завтрак прошел несколько сумбурно: первая в этом году охота таила массу приятных ощущений и приключений, поэтому никто из придворных не желал слишком копаться с повседневными делами. На этот раз Вальтер де Аверн оказался недоступен для интриганки: сам король о чем-то долго с ним говорил, а потом они в сопровождении семейства хозяина замка отправились во двор.

Рыжеволосая проныра попыталась было выскользнуть следом, но ей дорогу тут же заступила любимая гончая Вильгельма I и угрожающе зарычала, сердито скаля внушительные зубы. Она сильно недолюбливала только эту служанку, даже пару раз порвав подол шерстяного платья девушки. Решив, что лишний шум сейчас совершенно ни к чему, колдунья торопливо ретировалась, срывая злобу и обиду на несчастной дворне. Слуги почитали скандальную девицу хуже пожара и бубонной чумы вместе взятых и никак не могли взять в толк, почему ее до сих пор не отправили восвояси.

Арно тоже был в свите своего господина и едва слышно выдохнул ему на ухо:

– Будьте осторожны с той рыжеволосой служанкой, сдастся мне, что она – черная ведьма. Я потолковал с другими слугами. Про эту Альвеву ходят мрачные слухи. Никто ничего так и не смог доказать, но там, где появляется эта скандалистка, частенько начинают происходить странные дела. Все ее обидчики рано или поздно попадают в большие неприятности, бывает, и со смертельным исходом. Она появилась в замке герцога де Рианора прошлым летом. Якобы пришла заменить умершую от чахотки кузину, которая сгорела буквально за день. Причем, она словно заморозила хозяев, которые ничего и слушать не хотят о злых проделках и скверном характере этой девицы.

– И что ты мне посоветуешь, старый друг? – в голосе Вальтера проскочили встревоженные нотки, он только начал понимать, в какую скверную заварушку угодил помимо своей воли.

– Похоже, она нацелилась на знатного и богатого, как минимум, мужа. Будьте осторожны, мой мальчик, иначе и не заметите, как она окрутит и оженит вас. Я прожил долгую жизнь и на своем веку повидал разного. Не берите у нее ничего из рук и на двери надо углем начертать святой крест. Ведьма не сможет преодолеть такой преграды: чары попросту развеются, не причинив никому и малейшего вреда. Постарайтесь поменьше бывать в одиночестве, как бы беды не вышло.

– Она меня совершенно не волнует, – честно признался рыцарь и на несколько мгновений замялся.

– У вас такой же отменный вкус, как и у вашего отца, Вальтер. Абигаиль де Рианон составит для вас блестящую во всех отношениях партию. К тому же вы явно тоже пришлись ей по сердцу. Только не раскройте свою тайну перед Альвевой, иначе она сделает так, что вы никогда не будете вместе. Причем, даже убивать или проклинать соперницу этой змее не понадобится. Достаточно подсказать более выгодную партию, чем франкийский рыцарь Вальтер де Аверн...

Открытие сезона, как на грех, не удалось. Ясное солнечное утро пролетело как сладкий сон. Уже в полдень натянуло свинцовые тучи. Через час и вовсе на головы горе-охотников пролился настоящий ливень с мелкими жемчужинками градин. Дичь, ясное дело, схоронилась от непогоды в самых укромных уголках леса, оставив короля и его свиту без столь желанных их сердцам трофеев.

Впрочем, молодежь совсем не расстроилась: парочки предпочитали любезничать в тепле и уюте герцогского замка под веселый треск сосновых поленьев в камине в гостиной. Родители благосклонно посматривали на пока что еще совсем невинный и ни к чему не обязывающий флирт, но внимательно приглядывались, кто и с кем старается отгородиться от остальных гостей, хотя бы, с помощью интересной беседы.

Вальтер ничуть не расстроился, что голос его от сырости осип настолько, что лекарь герцога де Рианора категорически запретил молодому человеку петь и играть на арфе. Он справедливо опасался, что рыцарь, отдавший свой плащ Абигаиль, когда непогода слишком уж взяла

незванных гостей за горло, совсем расхворается. Девушка никак не пострадала, а к де Аверну привязался кашель, да и нос начал слегка течь. Выпив лекарство, приготовленное специально для него, мужчина откланялся и, испросив позволения у своего короля и хозяина дома, отправился к себе в сопровождении верного Арно.

Абигайль тоже незаметно ускользнула к себе в сопровождении собственной служанки, сославшись на то, что от дурной погоды у нее чересчур сильно болит и кружится голова. Родители герцогини только понимающе переглянулись и не стали ей препятствовать.

Увидеть у своей двери Альвеву с кувшином подогретого красного вина со специями, которое великолепно умирало даже самую свирепую простуду, особенно, когда болезнь еще не слишком разбуянилось, для Вальтера и его спутника стало совсем уж неприятной неожиданностью. Впрочем, молодой человек вежливо просипел слова признательности и, открыв замок, повернул литую бронзовую ручку.

Служанка покрылась восковой бледностью, споткнулась и чуть не уронила свою довольно тяжелую ношу. Арно вовремя поддержал ее под локоток, чтобы она не оконфузилась. Он прекрасно понимал, что любой проступок именно Альвевы потом будут долго обсуждать у нее за спиной. Недалекая прислуга не понимала, что злить черную ведьму не просто глупо, а смертельно опасно.

– Похоже, вы сегодня изрядно перетрудились. Позвольте проводить вас до вашей комнаты, чтобы вы добрались без ненужных сейчас приключений, – Арно прекрасно понимал, что сейчас ему колдунья навредить не посмеет, а скоро они вернутся в столицу и будут вне досягаемости ушлой девицы.

Поняв, что рыцарь тоже оказался не лыком шит, вежливо поблагодарила старого слугу за любезность, но от помощи наотрез отказалась:

– Не стоит беспокоиться обо мне. У меня еще остались недоделанные поручения моей госпожи, – присев в вежливом реверансе перед Вальтером, она удалилась с гордо поднятой головой, ничуть не расстроившись из-за неожиданной неудачи, торопливо скрылась в полумраке длинного коридора.

Арно утянул хозяина в гостевые покои и проследил, чтобы сразу же отправился в постель. Вино из кувшина мужчина вылил в специальное отверстие в уборной, здраво рассудив, что оно может быть с большим подвохом. Кто знает, какие чары и проклятья наложила на него черная ведьма.

Рыцарь провалился в странный глубокий сон без сновидений. Было странно чувствовать чужое присутствие, хотя он знал, что кроме него и старого слуги в его гостевых покоях никого не было. Взгляд был изучающим и явно женским. Утром молодой человек списал все на жар и саднящее горло.

Лекарь герцога, сердито бурча что-то уж совсем нелицеприятное по поводу безголовости молодых придворных, заставил бедолагу выпить убойную дозу отвара из ивовой коры и чашку сонного зелья. Вальтер даже не поморщился, хотя оба снадобья были настолько горькими, что уже после первого глотка начинало сводить челюсти.

Уже уплывая в сон, он слышал, как его спаситель категорически запретил Альвеве здесь появляться:

– Нечего по замку заразу разносить, милочка! Арно прекрасно и сам со всем управится без всяких там не в меру наглых и нескромных рыжих девиц! Вон отсюда. Кстати, вас уже час, как по всему замку разыскивает герцогиня де Рианор! Вы уверены, что ей понравится, что вы пренебрегаете своими обязанностями, чтобы подкатывать к хворому гостю вашего хозяина? Если вас что-то не устраивает, дитя мое, то вы сможете подыскать себе менее хлопотное и полное правил место, например, любая таверна или постоялый двор подойдут гораздо больше!

Ведьма только зубами скрипнула с досады, но послушаться не посмела. Генрих был дальним родственником хозяина дома, поэтому вредить ему было чревато неоправданно большими проблемами даже для нее.

– Как пожелаете, господин мой, – рыжеволосая бестия привычно натянула маску кроткой овечки. – Не надо так нервничать, боюсь, господин де Аверн будет не единственной жертвой свирепой простуды.

– Не болтай ерунды, Альвева! Молодому человеку надо было меньше хвост перед девицами распускать, и охота не имела бы для него столь неприятных последствий!

Впрочем, на этот раз вмешались некие силы, и никто, кроме многострадального Вальтера, не подхватил даже легкого насморка. Сам же сын герцога де Аверна тоже выздоровел на удивление быстро. Перед лекарским искусством Генриха де Тиорела, который совсем не зря получал щедрое жалование от более богатого и знатного родича.

Молодой де Аверн вскоре снова попал в загребушие лапки придворных дам, не отпускающих его из пиршественной залы хозяина замка до тех пор, пока он совсем не лишился голоса, а уставшие пальцы больше не могли перебирать струны ручной арфы.

Альвева с раздражением замечала, что между Абигайль и Вальтером уже проскочила та самая искра, которой у нее никогда не будет. Сердце черной ведьмы настолько очерствело от бесчисленных злодеяний и постоянного страха, что инквизиторы получают хоть малейшую зацепку и докажут, что это именно она и есть то самое чудовище, встреча с которым всегда оканчивалась для бедолаг фатально. Рыжеволосая искательница лучшей доли не останавливалась ни перед чем в надежде завоевать собственное место под равнодушным к людским бедам солнцем.

Объект ее тайной страсти делал все возможное и не очень, лишь бы их дорожки пересекались как можно реже и всегда в людном месте, желательно в присутствии короля и хозяина замка. Молодой человек прекрасно понимал, что попал в слишком лихой переплет, вырваться из которого будет сложнее, чем из обычной битвы или разбойничьей засады.

Увидеть Вальтера, прогуливающегося в саду, обнимая за плечи Абигайль. Парочка, не скрываясь, флиртвала. Молодой рассказывал спутнице какие-то курьезы из жизни королевского двора. Девушка заливисто смеялась, а в голубых, как февральское небо глазах под золотистой челкой было столько обожания, что Альвева скрипнула от злости и досады зубами и выпустила на соперницу хитрое проклятье.

Дочь герцога де Рианора вдруг побледнела, как полотно, и, потеряв сознание, стала оседать на землю. Вальтер подхватил бесчувственную спутницу на руки и торопливо заспешил к Генриху де Тиорелу, гадая, что же произошло.

Лекарь внимательно осмотрел неожиданно захворавшую дочь своего сюзерена и, что-то неразборчиво бормоча себе под нос. Вердикт оказался для Вальтера как удар обухом по голове:

– Вы слышали что-нибудь про Ландрийскую Черную Ведьму?

– Только досужие сплетни и испуганные шепотки по деревням, которых мы порядком наслушались, пока добирались до замка вашего господина.

– Вы в страшной опасности, молодой человек. Нет худшей доли, чем вызвать в сердце такой женщины жгучую ревнивую страсть, которую она почитает за любовь. Черная магия так иссушает сердце, что оно никогда не сможет испытать таких светлых чувств. Боюсь, что очень скоро вам придется выбирать: или отдать ей свой титул, богатства и деньги, или быть проклятым и принять все, что ниспошлет после этого судьба. Невеселое будущее, но, надеюсь, вы сделаете правильный выбор. Хотя, до полнолуния, до которого осталось еще полмесяца, колдунья вряд ли объявится. Подобные ей люди очень осторожны и предпочитают наносить удар именно тогда, когда находятся в полной силе, и никто не ждет подвоха.

– Только если узнаете, кто это, до того, как попадете к ней в когти. Отцы-инквизиторы уже три года пытаются отловить эту гадину, точно охотничья свора, несясь по следам ее кро-

вавых преступлений, но безуспешно. У нее чутье острее, чем у матерого волка, как бы еще оборотнем не оказалась.

– Если бы она им была, то все было бы гораздо проще: укус или царапина, и я бы стал монстром, подобным этой бестии. Отцам-инквизиторам пришлось бы уничтожить меня, чтобы спасти местных крестьян от жестокой расправы.

– Наверно, вы правы, Вальтер. Будьте осторожны, мне не хотелось бы, чтобы ваш отец получил печальные вести о судьбе любимого наследника, которым так гордится. Это разобьет сердце вашим родителям.

– Проблемы лучше решать по мере их поступления, не так ли? – дождавшись утвердительного кивка собеседника, спросил прямо. – Что с Абигайль?

– Какое-то проклятие. У меня есть амулеты, которые могут его снять, но на это понадобится недели три. Хвала Всевышнему, оно совсем слабенькое: колдунья, видимо, не желает сейчас покидать эти места, поэтому обошлась с бедняжкой на удивление мягко.

– Король через неделю собирается возвращаться в столицу. Мне нужно переговорить с герцогом де Рианором наедине, без посторонних глаз и ушей.

– Вы решили посвататься?

Судя по тому, что молодой человек несколько смутился под пронизательным взглядом лекаря, то сразу же понял, что правильно угадал намерения молодого де Аверна.

– Будьте предельно осторожны. Кто знает, как отреагирует черная ведьма на подобный ваш шаг.

Вальтер поблагодарил лекаря за совет и торопливо направился разыскивать хозяина замка, но так и остался ни с чем. Откуда ему было знать, что Альвеве приспичило потешить себя своим любимым развлечением? Ей очень нравилось так заколдовать коридоры замка, что любой, кто осмелился высунуть нос за порог собственных комнаты или покоев, хитрые чары заставляли наматывать круги вокруг одного и того же места, каждый раз возвращаясь в исходную точку. Рыжая зараза обладала весьма специфическим чувством юмора и считала смешными чужие страдания, а лучше смерть.

Поняв, что сегодня явно не его день, рыцарь вернулся к Генриху и поделился своими подозрениями:

– Похоже, черная ведьма снова принялась за свои проказы, я три часа кружил по здешним коридорам, но всякий раз оказывался у ваших дверей, мой господин.

– Плохо дело. Лучше вам заночевать тут, а то в этих стенах случается всякое. Меня-то она не трогает, уж почему, и сам не знаю, а странные дела происходят непростительно часто, нередко с летальным исходом для тех несчастных, которые чем-то не угодили госпоже чародейке. Абигайль еще повезло, что она – любимица своего отца. Кто знает, на что еще будет готова пойти эта страшная женщина, почуяв, что вы решили ускользнуть из сетей, которые она так старательно сплела, чтобы поймать вас, Вальтер. Хотя, колдунья скорее сделает что-то с вашей возлюбленной, чем сейчас навредит вам. Правда, не думаю, что, даже взяв ее в жены, вы полностью отведете беду от вас обоих. Искушенное адом сердце не способно любить. Когда забавляться с вами ей наскучит, избавится от вас без малейших колебаний и жалости. Попробуйте утром переговорить с герцогом, может быть, колдовство уже будет не столь сильно, как сейчас.

Поблагодарив Генриха за добрый совет и приют, молодой человек накрылся плащом и заснул в кресле. Впервые столкнувшись с подобной чертовщиной, де Аверн был несколько выбит из привычной колеи и не знал, как бы ему с наименьшими потерями выпутаться из сложного переплета, в который угодил, просто приняв приглашение своего короля на первую в этом году охоту.

Альвева никогда не могла проникнуть только в несколько мест в замке: спальню хозяев дома, их детей и апартаменты, которые занимал Генрих. Дело тут было всего лишь в том, что

под ними находились часовенки или древние церквушки, которые не давали ведьме сильнее влиять на жизнь своего господина. Как она ни пыталась найти хоть маленькую лазейку, всякий раз оставалась с носом. Только поэтому и была вынуждена отступить, удовольствовавшись тем, что есть.

Рыжеволосая служанка беспокойно ворочалась с боку на бок и шептала проклятия. Стоило ей закрыть глаза, как перед мысленным взором тут же появлялся молодой рыцарь, не скрываясь, заигрывающий с молодой дочерью хозяина здешних земель.

– И что он нашел в этой безмозглой бледной моли? – сердито шипела рыжеволосая интриганка. – Я гораздо красивее, умнее и ярче ее! Как можно сравнивать бледную поганку и языки пламени, играющие в камине?

Так и не получив ответа от равнодушного полумрака собственной спальни, ведьма снова завожилась, пытаясь поудобнее устроиться на выдавшем виды тюфяке, набитом затхлой соломой, который был ей вместо кровати.

– Надо было найти себе кого-нибудь на сегодняшнюю ночь, спала бы сейчас в мягкой постели под бархатным или шелковым балдахин. Почему мужчины так слепы, что не замечают, что их любят, а, высунув язык, носятся за другими юбками. Убери у Абигайль титул и богатства ее семьи, и на нее никто и не взглянет. На меня же и без всего этого обращают достаточно внимания, чтобы обеспечить себе райскую жизнь на земле, а не после смерти! Кому нужна ваша добродетель, святые отцы?! Я предпочитаю получать все и сразу, а грехи слаще патоки и упоительнее грез первой любви. Впрочем, последняя никого еще счастливой надолго не делала. Рано или поздно страсть улетает, как демон при виде святого креста или вампир от осинового кола, а от остывшей золы уже не дождешься ни тепла, ни нежных слов!

Ведьма и не заметила, как наступил рассвет, и ей надо было снова разыгрывать из себя покорную и на все согласную уже заранее недалекую девицу, которая безумно боится, что ей откажут от места. Только вот под овечьей шкуркой пряталось очень зубастое и хитрое чудовище в человеческом облике, которому не было совсем никакого дела до чужих дел и страданий. Служанка сразу почуяла, что Вальтер намеренно избегает даже малейшей возможности столкнуться с ней даже на людях. Сразу поняв, что лекарь снова сунул свой не в меру длинный нос, куда совсем не просят, лишь сердито зашипела и погрозила давнему врагу крепеньким кулачком.

Мало кто знал, что Генрих был не только травником, но и талантливым ведьмаком. Только вот унаследованный от матери дар он использовал во благо окружающим, а не вред, как требовал неписанный кодекс Черного Братства. Мужчина был осторожен и не давал многочисленным недоброжелателям навредить себе или своей семье. Его чутью мог бы позавидовать и матерый волк.

Повар сразу же приставил Альвеву, помешивать сытную кашу с мясом, которая должна была придать всем сил для успешной охоты. Решив, что будет лучше, если Вальтер побудет до вечера в неведении о кознях, которые она готовит, колдунья решила ничего пока что не предпринимать, подождя более удобного момента.

И снова, словно злой рок преследовал свиту короля Вильгельма I: следов на земле загонщики дичи нашли нисколько, а вот саму ее даже издали увидеть не доводилось. К тому же и охотничья свора вела себя престранно: шарахалась от каждой тени или куста и периодически горестно выла, задрыв морды к равнодушным к происходящим странностям небесам.

Лишь на закате искусанные комарами и безумно уставшие, так и не добыв заветных трофеев, спутники английского правителя смогли поужинать и отдохнуть, погревшись в тепле пиршественной залы у камина. Вальтер лениво перебирал струны арфы, ломая голову, как бы переговорить с хозяином замка по поводу Абигайль наедине. В его случае наличие лишних ушей могло привести к фатальным последствиям не только для него.

Тут к молодому рыцарю подошел сам герцог и едва слышно сказал:

– Генрих просил меня выслушать вас, молодой человек, а он никогда не позволяет себе беспокоить окружающих по пустякам. Кстати, мне бы хотелось узнать, как случилось, что на мою дочь наложили довольно мерзкое проклятье. Придется попросить отцов-инквизиторов более ответственно отнестись к моей проблеме в лице неуловимой черной ведьмы. Эта проклятая бестия ничего и никого не боится и пакостит прямо у меня под носом!

Альвева выскочила им навстречу из-за поворота коридора точно чертик из табакерки. В руках служанка держала массивный золотой поднос, на котором стоял глиняный кувшин с великолепным красным вином и два кубка, инкрустированных изумрудами и рубинами кубка:

– Господин мой, – при этом девушка преданно смотрела только на герцога де Рианора и многообещающе улыбалась. – Герцогиня Элеонора очень беспокоится о вашем здоровье, она поручила мне лично проследить, чтобы вы оба выпили по бокалу красного вина со специями.

– Потом, – владелец замка отмахнулся от не в меру настырной девицы, как от надоедливой мухи. – Альвева, проследи, чтобы высокородные гости не скучали во время нашего с Вальтером отсутствия.

Ведьма от всей души пожелала непонятливому хозяину подавиться оленьей косточкой во время обеда, но открыто ослушаться не посмела. В последнее время отцы-инквизиторы слишком уж рьяно пытались отловить ее. Только вот попадать к ним в руки Альвеве явно было совсем ни с руки. Тяжело вздохнув, служанка была вынуждена ретироваться, опасаясь того, что невольно выдаст себя, впав в бешенство от очередной неудачи с рыцарем, который так ей приглянулся. Кандидатура была во всех отношениях идеальная: в его краях о проделках одной ушлой чародейки были не сном, ни духом, поэтому она вполне могла бы себе позволить сытую и спокойную жизнь в свое удовольствие, изредка пакостя лишь тем, кто слишком сильно допечет собственной глупостью и недогадливостью. Тут она увидела, что походная арфа Вальтера так и осталась лежать в кресле, забытая хозяином.

Проследив, чтобы никто не заметил, что она унесла чужое имущество с собой, думая, как бы ей половчее использовать оказию себе на пользу. Альвева тихонечко спустилась в закут, скрытый за дубовыми бочками с вином и солеными огурцами. Положив инструмент на чисто выскобленный стол, девушка ненадолго задумалась, какие бы чары лучше наложить, чтобы Вальтер потерял голову от страсти к ней и забыл Абигаиль, которую судьба и так наградила сверх всякой меры. Причем, по мнению ведьмы, совершенно незаслуженно.

Едва уловимая сеть заклятий должна была заставить рыцаря желать быть рядом с ней до своего смертного часа, не обращая внимания на других женщин, и дать ей все, чего так не хватало черной ведьме для полного счастья: титул, власть, богатства и доступ в высший свет, нравы которого пришлись ей по вкусу. Оставалось лишь так очаровать с помощью колдовства глупого молодого герцога, чтобы он сам все это преподнес на золотом блюде и ничего не потребовал взамен.

Наглая девица так замечталась, что очнулась от сладких грез лишь перед рассветом. Нашептав заветные слова, уколола свой палец ржавой иглой и, размазав по деке алые капельки, замкнула ритуал на неугасимую страсть и полную покорность. Только вот откуда ей было знать, что, если чувства уже достаточно разгорелись, то уже и смерть одного из пары ничего не сможет изменить. Колдовские чары были тоже бессильны что-либо исправить.

Вернувшись в пиршественную залу, ведьма незаметно поставил арфу на прежнее место и прикрыла полый плаща, принадлежавшего тому же незадачливому рыцарю-менестрелю. Сама же умчалась выполнять целый ворох поручений от герцогини Элеоноры, молча радуясь тому, как ловко она провернула столь деликатное и скользкое дельце, не попавшись с поличным.

Вальтер, весь вечер разыскивавший пропажу, с удивлением обнаружил свой любимый музыкальный инструмент там, где и оставил его, отправляясь на личную беседу с хозяином замка. Только вот взять в руки сразу так и не довелось. Генрих, подозрительно сузив зеленые глаза, едва слышно прошипел:

– Не вздумай прикасаться к арфе до тех пор, пока я не сниму с нее кровавые чары. Ведьма слишком поздно спохватилась, что дела у вас с Абигайль зашли так далеко, что ты уже успел даже посвататься и получить согласие отца девушки. Вот и решила хитростью добиться своего. Скорее всего, твоей нареченной она поскорее подыщет другого жениха и запудрит де Рианору мозги, чтобы тот счел новую кандидатуру более привлекательной, чем твоя, Вальтер, – выудив из кармана мешочек с серебристым порошком, он принялся деловито сыпать его на многострадальный инструмент, что-то неразборчиво бормоча себе под нос.

Альвева сразу почуяла, что все ее старания пошли прахом. Только вот колдовской дар Генриха был намного сильнее, чем у нее, поэтому служанке пришлось лишь молча смириться с очередным поражением. Обдумав оставшиеся возможности, ведьма решила, что идеальным выходом станет поскорее подыскать для Абигайль достойную замену приглянувшемуся ей рыцарю. Причем, сделать это так ловко, чтобы никто и не заподозрил, что во всей этой истории замешана именно она.

Проходя мимо будуаров женщин и девиц из свиты короля Вильгельма I, ушлая чародейка слышала именно то, что подходило больше всего для благородной цели устройства собственного брака с герцогом Вальтером де Аверном.

Совсем еще молоденькая баронесса де Риори вздохнула, поделилась с замужней кузиной потрясающей новостью:

– Маргарет, инфант Филипп, второй по старшинству сын короля Испании намерен жениться. Мои родители уже послали мой портрет принцу. Надеюсь, что он обратит на меня внимание и придет лично познакомиться! Я видела его на свадьбе у герцогини де Атеор, он великолепен!

– Вот дуреха, – ласково пожурела графиня де Овессин не в меру приткую родственницу. – Ты ему совсем не ровня, я еще понимаю, Абигайль или другая герцогиня, ну молодая графиня еще могут на что-то рассчитывать. Птицы подобного полета предпочитают брать в жены принцесс.

– О, умеешь ты разбить даже самую сокровенную мечту, дорогая! – баронесса, размазывая слезы и грязь по кукольному личику, опрометью бросилась в свои покои, Альвева даже не успела толком рассмотреть младшую дочь барона Луи де Риори.

Пожав плечами, ведьма отправилась в собственную каморку и выудив заказанный у итальянского художника портрет герцогини Абигайль де Рианор, наложила на него самые сильные приворотные чары из всех, какие только могла припомнить, и подложила в сундук с другими такими же изображениями кандидаток в будущие супруги испанского принца. Криво улыбнувшись, служанка отправилась на розыски неуловимого Вальтера, который посмел противиться ее выбору.

Открывшаяся дверь в покои герцогского родича и лекаря в одном лице явила глазам девицы безрадостную картину: рыцарь, которого она прочила в собственные мужья, с тревогой на красивом лице смотрел на так и не пришедшую в сознание Абигайль. Наконец, он выдохнул:

– Господин мой, неужели нельзя сделать так, чтобы проклятье выпустило ее из своих когтей гораздо раньше?

– Увы, и так сделал все, что было в моих силах. Снять такие сложные чары может лишь тот, кто их наложил. Не думаю, что польстившаяся на вас черная колдунья даст вам с Абигайль хоть тень шанса на успешное разрешение ваших проблем.

– Чем думает эта безголовая ведьма? – Вальтер в сердцах позволил тяжелому вздоху сорваться со своих губ. – Я – рыцарь, она – кладезь грехов и кровавых преступлений! Никогда не быть нам мужем и женой! Мы – вечные враги!

– Попрощайся со своей девкой, глупец! – Альвева, не выходя на освещенное место, выпустила чары, которые отправят девицу в вечное странствие в веках в туманах без права выскользнуть из тенет полного кошмаров и страданий сна.

Только вот рыжеволосая соперница дочери герцога не учла, что рыцарь поступит строго в соответствии с Кодексом Чести, которому следовали еще Рыцари Круглого Стола. Сорвавшийся с пальца, увенчанного подобием золотого наперстка, который венчал волчий коготь ступок непроглядной тьмы, ударил наследника рода де Аверн в грудь. Генрих отогнал негодницу, но было уже слишком поздно что-либо менять.

Вальтер точно выцвел, в полусне он дотащился до конюшни и вскочил на спину своего верного коня, который оказался полностью готов к бесконечной скачке. Полный доспех всадника и теплый плащ снова оказались на своих местах. Молодой человек лихо взлетел в седло и, намотав поводья на латную перчатку, пустил благородного скакуна неспешной рысью. Через несколько мгновений он уже крепко спал, уронив голову в шлеме с поднятым забралом на мерно вздымающую грудь.

Невесть откуда взявшийся густой сероватый туман расступился, приглашая своего вечного пленника начать свой бесконечный путь в вечность, который пролегал на узкой грани между жизнью и смертью.

Генрих поставил защиту на собственные покои и направился по тайному коридору, о котором никто, кроме него был ни сном и не духом в кабинет своего герцога, чтобы доложить о том, какую страшную цену заплатил рыцарь де Аверн за спасение Абигайль.

– Господин мой, черная ведьма хотела отправить в вечное странствие вашу младшую и любимую дочь, но Вальтер встал на пути у колдовства, доказав, что его слова любви – не пустое сотрясание воздуха. Вам лучше поскорее выдать ее замуж и как можно дальше от этих мест. Она вполне может сорвать злобу именно на ней.

– Я поступлю так, как ты советуешь, Генрих. Молодого герцога, конечно, жалко до слез, но мы уже не в силах что-либо изменить в его горькой судьбине. Как только моя девочка очнется, отправим ее в ближайший монастырь, от греха подальше, и закажем молебен во спасение души несчастного Вальтера де Аверна, который такой страшной ценой доказал собственное благородство и соответствие высоким идеалам рыцарской чести.

Лекарь сразу почувствовал, что дочь герцога скоро придет в себя, поэтому поспешил в покои. Ему тоже не давала покоя мерзкая проделка ведьмы, которая вполне может остаться без должного воздаяния. С этим Генрих мириться не пожелал, так как был человеком слова и чести. Он был недостаточно знатен и богат, чтобы тоже стать рыцарем, а исцелять больные тела и души ему казалось более достойным его колдовского дара занятием, чем участь обычного оруженосца, резво бегущего у стремени своего господина.

Абигайль сразу поняла, что случилось какое-то страшное несчастье, и срывающимся от дурных предчувствий голосом выдохнула:

– Я чувствую, что с Вальтером случилась какая-то страшная беда! Что с ним? Неужели эта черная ведьма все же добралась до него? – девушка крепилась, но слезы уже стояли в голубых глазах, в которых было столько страдания, что лекарь снова пожалел, что мало чем может помочь влюбленным.

– Увы, девочка, он встал на пути проклятия и теперь по воле колдуньи, которая всего лишь хотела избавиться от тебя, будет спать и вечно бродить в тумане, не в силах ни проснуться, ни остановиться. Впрочем, есть один способ ему помочь, но тебе придется уплатить слишком большую цену за его спасение в далеком будущем.

– Какую? Генрих, не надо юлить, говори все, как есть! – гневный взгляд из-под шапки золотистых локонов сразу подсказал лекарю, что если он и дальше будет медлить, то получит, в лучшем случае, роскошную истерику.

– Черная ведьма подбросила ваш портрет к другим. Король Испании намерен женить младшего сына. На ту вещь наложены сильные приворотные чары. Если вы хотите помочь Вальтеру, я проведу специальный обряд, но вам придется подчиниться воле отца и выйти

замуж за Фердинанда. Тогда, не в этой, увы, жизни, но вы встретитесь и сумеете развеять чары. Вы же понимаете, что молодой де Аверн, не сомневаясь ни минуты, встал на вашу защиту?

– Проведите обряд, сегодня же. Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы спасти Вальтера от печальной участи, которая горше смерти. Эту паршивку можно как-то наказать?

– Да. Она не будет знать покоя даже после того, как ее земной путь закончится. Только вот вы будете выглядеть совсем иначе. Если ваш возлюбленный снова сможет покорить ваше сердце, то Альвева займет его место и будет вечно бродить в тумане между жизнью и смертью. Некому будет спасти ее заблудшую душу. Возможно, однажды она поймет всю мерзость и глубину своих преступлений и получит долгожданную возможность все исправить, вновь родившись на какой-то земле.

– Наверно, мне лучше всего будет удалиться в монастырь, там колдунья так просто до меня добраться не сможет. А может вообще стать монахиней?

– За все надо платить, Абигайль. Смирившись с волей отца, вы получите шанс спасти того, кто тронул ваше сердце.

Девушка с трудом села на постели, так как была еще слишком слаба. Подумав пару мгновений, она спокойно ответила:

– Видимо, судьба мне такая выпала. Поступить иначе я не смогу, так как это будет чистой воды предательство. Проведите ритуал как можно быстрее. Скорее всего, отец уже завтра отправит меня в ближайшую обитель до того мига, как выберет для меня достойного мужа.

– Уже через час вы отправитесь в церковь Святой Елены. Ваши родители не желают рисковать благополучием дочери, поэтому хотят снизить риск настолько, насколько это вообще возможно. Сейчас служанка поможет вам одеться, и мы сделаем то, что должны, если вы, конечно, твердо решили пойти по этой довольно долгой и трудной дороге.

– Ведьма не оставила мне ничего другого. Так что, этот брак будет ничем не лучше любого другого.

Сборы не заняли много времени. Опираясь на руку лекаря, Абигайль прошла в его личный кабинет.

– Мне нужно одно из ваших колец и какая-нибудь вещь, если Вальтер что-то вам успел подарить в знак своего расположения.

Самая младшая герцогиня де Рианор, не задумываясь, сняла с пальца перстень с сапфиром того же оттенка, что и ее глаза с гербом рода и положила на стол перед Генрихом. Потом, смущаясь и краснея, положила рядом золотой медальон на крученой цепочке в виде сердца. Внутри оказались две лаковые миниатюры. С одной смотрели на мир пронзительно-голубые глаза рыцаря, а с другой загадочно улыбалась она сама.

– Вы готовы пожертвовать обеими драгоценностями? Когда я закончу читать наговор, от них останется лишь по малой горсти серого пепла.

– Да. Это единственный подарок, который у меня есть. Кольцо же я сама заказывала у ювелира, и его никто не хватится, в отличие от родового перстня или подаренных родителями, королем и родней украшений.

– Тогда не будем медлить. Я дам вам в руки алую свечу, зажженную от лампы. Пока будут звучать тайные слова, думайте о Вальтере и о том, как сильно любите его и хотите однажды быть с ним рядом. От вас зависит слишком многое, Абигайль. По сути, вы отказываетесь от счастья сейчас, чтобы обрести его с тем, кто ради вас пожертвовал даже самой жизнью.

– Начинайте, Генрих. У нас не так много времени, да и черная ведьма может прознать о нашей проделке. Никто не знает, как она отреагирует, на тот факт, что нам удалось так ловко обвести ее вокруг пальца.

Лекарь положил перстень и кулон на серебряный поднос и протянул к девушке пропахшую лекарственными снадобьями ладонь:

– Абигаиль, для ритуала мне придется взять несколько ваших капель крови, чтобы ваши с Вальтером судьбы оказались связаны так сильно, что даже смерть и колдовство не смогут убить вспыхнувшее между вами чувство. Оно настоящее, это не сиюминутная страсть, как та, которая свяжет вас и Фердинанда Каталонского. Он – известный дуэлянт, мот и ловелас. Как мне говорит мой дар предсказания, вы овдовеете через три года. Детей у вас не будет. Свои дни окончите под сводами монастыря святой Елены. Вы согласны заплатить такую непомерно большую цену за счастье, которого может и не быть, если Вальтер не узнает той, что когда-то была Абигаиль, или ваше сердце останется равнодушным к его мольбам?

– Я готова рискнуть. Хватит об этом, у нас осталось слишком мало времени, чтобы вести пустые и никому ненужные разговоры.

Генрих уколол палец девушки на левой руке, где обычно носят обручальное кольцо, и по капле крови упали на перстень, кулон и две алые свечи. Что-то прошептав, мужчина заставил ранку закрыться, не оставив и следа на нежной коже. Тонкие красные фитили вспыхнули сами собой, подчиняясь могучей воле и дару ведьмака, который ни разу в жизни не воспользовался своими талантами во вред окружающим или лично себе на пользу. Неразборчивое бормотание заставило тени в углу кабинета сгуститься, оттуда раздалось церковное пение и колокольный звон.

Герцогиня побледнела как мел, но не подумала прервать обряд, прекрасно понимая, что Вальтер никогда не уступит требованиям ведьмы, а сам вырваться из западни, приготовленной для нее, не сумеет никогда. С губ девушки срывались незнакомые слова, тягучие точно капли крови, которыми она связала свою будущую жизнь с франкийским рыцарем. Она не знала, удастся ли им с Генрихом переиграть черную колдунью, но даже призрачный шанс на успех стоил того, чтобы рискнуть. Древняя кровь ее рода властно требовала, чтобы она поступила именно так.

Мгновения проносились мимо, шелестя точно крылья летучих мышей или сухие листья на стылом ветру поздней осенью. Они еле-еле успели закончить ритуал, как в дверь постучали, и раздался звучный голос герцога Анри де Рианора:

– Дитя мое, вы готовы? Нам пора отправляться! Мы не вправе подвергать вашу жизнь и тени опасности.

Торопливо поблагодарив Генриха за помощь, девушка скрепила фибулой теплый дорожный плащ и молча вышла за порог кабинета лекаря, который подарил ей надежду. Конечно, цена оказалась непомерно высока, она прекрасно знала, что до конца ее дней будет помнить ласковый взгляд любимых голубых глаз.

Напрасно Альвева праздновала победу. Она надеялась, что, когда возлюбленная строптивого рыцаря выйдет замуж за другого, он уступит ее желаниям.

– Твоя белокурая девка завтра отбывает в Испанию, чтобы стать законной супругой младшего инфанта Фердинанда! Нет любви в этом мире! Это красивая сказка, которой тешут себя дураки и наивные мечтатели! Я развею проклятье, если ты поклянешься, что завтра же отведишь меня в церковь и наречешь герцогиней де Аверн! – служанка в это мгновение сейчас напоминала сытую рыжую кошку, которой вздумалось поиграть с упитанной мышью просто потому, совершенно не голодна, но зато страдает от скуки.

– Альвева, рыцарю и ведьме никогда не быть вместе! Абигаиль поступила так не по своей воле, поэтому мне не в чем упрекнуть ее!

– Глупец! Она не стоит страданий, через которые тебе придется пройти! Зачем ты вмешался в мое колдовство, романтический дурак?

– Я люблю, а вот тебе не дано познать этой радости никогда! Твое сердце настолько пропитано злобой и завистью, что ничего светлого там уже не осталось.

– Глупец, зеленый болотный туман наполнит твои сны кошмарами. Твой конь никогда не сможет остановиться, а ты избавишься от морока. Всего-то и надо: осчастливить девушку,

которой бог не дал родиться в богатой и благородной семье, как твоей дурочке Абигайль. Знай. Что это я приворожила глупого Фердинанда, правда, через месяц-другой он снова вернется к привычному образу жизни. Только вот его милой женушке будет все равно. Видишь, как все просто: нет чувств, нет и боли от того, что при иных обстоятельствах разбило бы тебе сердце.

– Уйди, Христа ради, Альвева! Я никогда не поведу тебя к алтарю! Рыцарю черная ведьма навсегда коварный и подлый враг до последнего вздоха! Так было, есть и будет! Убирайся! Будь проклят тот день, когда ты появилась во дворце герцога де Рианора! – голубые глаза веяли январской стужей.

Скрипнув от злости зубами, служанка отпустила чары, которые тут же окутали строптивца точно коконом, заставив зеленоватый туман стать гуще и полностью скрыть могучую фигуру конного рыцаря в полных доспехах. Через пару мгновений мужчина уже крепко спал, бессильно уронив голову на грудь, укрытую за надежной броней лат.

– Глупец! Ну, что тебе стоило чуть подвинуть свои глупые идеалы и подарить мне капельку тепла, которой порой безумно не хватает? Прощай, Вальтер! Я найду другого благородного жениха, а ты будешь проклят навеки и не будет тебе спасения никогда! – с безумным хохотом рыжеволосая служанка снова вернулась в замок своего благодетеля, чтобы придаться колдовским проискам и плетением жестоких и тонких интриг.

Абигайль с тоской вперила взгляд в витраж из цветного стекла, который украшал окно в церкви Святой Елены. Она прекрасно понимала, что все, что предсказал Генрих, сбудется точь в точь, но отступать не собиралась. Служанка, которая была с ней в обители долгие полгода, была на редкость почтительна и немногословна.

Как в тумане, будущая супруга инфанта Фердинанда оперлась на руку отца и проследовала к алтарю. Она так и не соизволила ответить «Да», но это все равно уже ничего не могло изменить в ей судьбе. Двери золотой тюрьмы лязгнули, герцогиня де Альфонсо вскоре овдовела и вернулась в монастырь Святой Елены, когда известный дуэлянт погиб на дуэли с мужем одной из своих многочисленных любовниц.

Только вот отец, которого смерть мота и ловеласа несказанно обрадовала, тут же подыскал более достойную замену. Молодой герцог де Реор был знатен и богат и также, как и канувший в Лету Вальтер де Аверн, свято придерживался рыцарского кодекса чести. Не было его вины в том, что сердце Абигайль давно уже было подарено другому.

Сложившееся положение дел устроило всех, кроме Альвевы. Служанка подкараулила молодую женщину в коридоре, когда та шла к отцу, который пригласил ее в собственный кабинет для беседы, которая была не предназначена для чужих ушей.

– Святые отцы всем уши прожужжали о божьей справедливости! Только это всего лишь глупые сказочки для тех, кто хочет в них верить! Ты увела у меня первого жениха, второго тоже собираются отдать тебе, мерзавка! – Абигайль так и не удалось рассмотреть черную ведьму, которая не только пряталась в тени, но и умело отводила сопернице глаза. – В тот день, когда ты умрешь, а это случится через три дня, твой несостоявшийся муж отведет меня к алтарю!

– Я уже ничего не боюсь, колдунья. Только запомни: за все твои злодеяния тебе придется заплатить страшную цену. Если бы не ты, то у меня была бы совсем другая жизнь, – в голосе молодой вдовы не было ничего, кроме нечеловеческой усталости и печали.

– На этот раз Генрих не успеет вмешаться: его младшего сына сегодня посвящают в рыцари, а когда он вернется, Абигайль де Альфонсо уже похоронят в родовом склепе герцогов де Рианоров.

– Этот брак не принесет тебе ничего, кроме огорчений и разочарований.

– Нет, ведь мне нужны только титул и богатство. Любовь – развлечение для слабаков и идиотов! Я не жду ничего особенного, поэтому мое сердце никогда не будет разбито, как твое, Аби.

– Так меня называла только одна служанка! Альвева, мы все доверяли тебе, а ты оказалась чудовищем без стыда и совести с черной душой и без капли благородства и сострадания!

– Слишком поздно, моя дорогая! – ведьма сдула похожий на пыль порошок в лицо герцогини и подхватила потерявшую сознание молодую женщину.

Дотащить почти невесомое тело соперницы в кабинет ее отца для ведьмы не составило большого труда. Размазывая по слегка чумазому лицу горькие слезы, Альвева, причитая и испуганно посматривая на несостоявшегося супруга дочери хозяина дома, едва слышно выдавила из себя:

– Я не знаю, кто это сделал. Видела только неясный силуэт. Судя по одежде, кто-то из замковой прислуги. – Госпожа Абигайль потеряла сознание, я, я, я! – она снова всхлипнула. – Едва успела подхватить потерявшую сознание госпожу, когда она стала оседать на каменные плиты пола.

Генрих де Реор, естественно, из лучших побуждений попытался успокоить Альвеву. Никто и не заметил, как интриганка незаметно подложила простенькую бронзовую фибулу острой булавкой вверх. Естественно, молодой человек укололся. Всего одна капелька крови впиталась в металл, а потом колдунья заставила ранку мгновенно затянуться. Для чар большего и не надо было. Молодой рыцарь жестоко поплатился за то, что не внял предупреждению отца Абигайль о том, что в здешних краях следует быть предельно осторожным, чтобы не угодить черной ведьме в жадные лапы.

Дочь хозяина замка, благодаря амулету, подаренному ей лекарем еще до того, как она переехала к мужу в Кастилию, дожила до возвращения Генриха де Тиорела.

– Я очень хотела увидеть вас перед тем как уйду туда, откуда обычно не возвращаются, как моя добрая матушка Элеонора. Позовите священника, мне недолго осталось. Присмотрите за моей семьей и берегитесь Альвевы. Она и есть черная ведьма, которая сгубила столько жизней. Эта мерзавка хочет прибрать к рукам герцога де Реора. Вы сможете расстроить ее подлые планы?

– Увы нет, моя госпожа. Каждый человек в течение жизни проходит испытания. Если он не польстится на эту рыжеволосую чертовку, то сделаю так, чтобы колдовские чары никак на него не повлияли. Если же яркая красота этой девицы прельстит его, то ему придется пожирать горькие плоды собственной глупости.

– Прощай, старый друг, надеюсь, что смогу спасти Вальтера и он узнает мою душу, несмотря на то, что выглядеть буду совсем иначе.

– Кто знает, но мой дар говорит, что все удастся. Удачи вам обоим, дитя мое, жаль, что не увижу, как вы разобьете черные чары. Кулон и перстень окажутся в твоих руках, чтобы вы оба вспомнили, кем ты была.

Как и задумывала Альвева, последний вздох Абигайль испустила в кругу семьи в тот миг, когда над замком погас последний луч закатного солнца.

Генрих де Тиорел хотел было вмешаться в судьбу молодого герцога де Реора, на которого нацелилась Альвева, но ему пришлось отступить. От иконостаса отделилась тень с белыми крыльями, облаченная в простую льняную хламиду без украшений. В голосе ангела слышалось страдание, но он был тверд:

– На этот раз тебе запрещено вмешиваться. Генрих де Реор будет вынужден взять эту девицу в жены, но от того, по какой причине он это сделает, зависит очень многое. Каждый рыцарь должен уметь устоять перед искушениями, уметь держать данное слово и строго следовать Кодексу своего Ордена, ничем не запятнав собственной части. Когда придет время, ты поможешь Абигайль вспомнить то, из-за чего она отказалась от многого. Амулет и перстень снова обретут свою хозяйку в свой срок. Приворотные чары тебе позволено распутать. Пусть хоть раз в жизни обойдется без колдовских уловок. Не переживай, Альвева в итоге будет наказана строго в соответствии с тяжестью совершенных злодеяний.

Лекарь учтиво склонил голову в знак того, что не ослушается повеления. Помолившись за несчастного де Реора и влюбленных, которым предстоит встретиться снова, мужчина отправился отдыхать, размышляя о том, насколько неисповедимы Пути Господни.

Альвева долго собирала деньги, которые получала не только за службу в замке, но и забранные у тех, чья жизнь до срока прервалась. Платье из добротного шерстяного полотна цвета молочного шоколада с богатой золотой вышивкой по лифу и подолу пришлось ей по вкусу больше всего из тех нарядов, которые она специально заказала у лучшей в здешних местах портнихи. Она даже соизволила разориться на серебряные украшения с зеленым нефритом, которые придали глазам колдуньи еще большую выразительность.

Решив, что вопросы, которые непременно воспоследуют, если хоть кто-то увидит в подобном виде, сейчас совершенно ни к чему. Закутавшись в старенький плащ, интриганка отправилась на розыски Генриха де Реора, надеясь, что приворотные чары не позволят тому ускользнуть из коварно раскинутых сетей черной ведьмы.

Молодой герцог в это время прогуливался по розовому саду в полном одиночестве. Судя по мечтательному выражению серых глаз, он сочинял очередную балладу. Альвева самодовольно улыбнулась, тут же представив, что ее ждет заслуженная серенада, только вот надеждам служанки так и не было дано сбыться. Прислушавшись, она с ужасом поняла, что кандидат в ее законные мужья сочиняет оду в память Абигайль де Альфонсо, которую он вот уже несколько лет любил, но так и не добился взаимности. На девицу, которая попыталась с тихим возгласом восторга повиснуть у него на шее, он не обратил абсолютно никакого внимания. Альвева была жутко раздражена, когда поняла, что впервые в жизни ее дар дал осечку. Даже глубокое декольте, в котором обычно тонули все мужчины, обычно попадавшие к ведьме навстречу, на этот раз осталось не у дел. Вскоре де Реор и вовсе ушел, завидев вдали хозяина замка.

Альвева в который раз прокляла и совсем недавно усопшую соперницу, и обоих рыцарей, за слишком уж большую приверженность строгим требованиям морали и кодекса чести. Она так и не смогла понять, почему чары, которые до этого еще ни разу в жизни не подводили, дали осечку.

Колдунья с трудом дождалась позднего вечера, чтобы удалиться в заветный закуток в подземельях замка, чтобы выпустить на волю заклятье, которое поможет ей все же добиться заветной цели. Скромное темно-серое платье из грубой шерсти делало девицу похожей на безвредную тень, только вот горе тому, кто вставал у нее на пути или оказывался втянут в интриги рыжеволосой служанки. Она тихонько рассмеялась, кривовато улынувшись:

– Почему люди никогда не оправдывают моих ожиданий? Герцог де Реор, ты напрасно скорбишь по той, чье сердце было подарено даже не усопшему мужу! Больше она никогда не помешает моим планам на свой кусочек благоденствия уже в этой жизни, а не на пресловутом «том свете»! Я не верю ни одному лживому слову святых отцов. Они только и умеют, что копить богатства в стенах своих твердынь и блудить похлеще иных городских гуляк! Никто ничего просто так не даст даже после смерти! – девица издевательски расхохоталась, скинула одежду на грязный пол, оставшись в чем мать родила, и распустила волосы, яркие, как пламя ада. – Не хочешь брать меня в жены по «любви», возьмешь по велению чести. Мне не важно, каким путем стану герцогиней де Реор. Главное, что я ею стану.

Вытащив из сундука купленные у охотников по случаю волчьи шкуры, клыки и лапы с острыми когтями, ведьма самодовольно просияла. Начертив на земляном полу круг, деловито проверила, а нет ли нигде разрывов, внутрь положила все для ритуала. Уколов стальным острием собственное запястье, позволила нескольким каплям упасть на серый мех, а потом быстро заставила ранку затянуться. Такой способ создания мертвого волка-оборотня гарантировал, что он не сможет причинить ей ни малейшего вреда и сразу же рассыплется пеплом, как только она ударит монстра серебряным подносом, на котором всегда разносила бутылки и чаши с вином хозяевам замка и их гостям.

Голос Альвевы звучал как заунывное рыдание, когда та просила своих повелителей о помощи. Темный, как глухая полночь в новолуние, дар заструился по жилам жидким огнем преисподней, вдыхая в чудовищное подобие волка странное подобие жизни. Алые глаза с вожделением посмотрели на девушку, но тронуть не посмели: путы крови держали чересчур сильно.

– Скоро герцог де Реор будет возвращаться с поминок по Абигайль. Ты должен напасть на него, но не вздумай причинить ему хоть малейший вред! – дождавшись утвердительного кивка лобастой башки, ведьма продолжила. – Я замахнусь на тебя серебряным подносом, но не ударю. Ты убежишь, скуля от ужаса. Будь готов сразу приходить на мой зов, если тебе дорога побитая молью шкура! Смотри, чтобы тебя никто не обнаружил, иначе святые отцы-инквизиторы натравят на тебя чернь, которая прекрасно знает, как следует обращаться с подобными тебе тварями. Иди. Я пойду за ним следом. Не разочаруй меня, иначе изведешь много боли и не увидишь полнолуния!

Тварь молча растворилась в полумраке замковых подземелий, не посмев послушаться своей бессердечной госпожи. Альвева же торопливо привела себя в порядок, оделась, уложила волосы в несложную прическу и выскользнула следом, не желая, чтобы ее отсутствие хоть кто-нибудь заметил.

Генрих де Реор решил отдать последнюю дань памяти усопшей Абигайль де Альфонсо, которую не успел ввести в собственный дом. Темно-бордовая, почти черная, роза, которую он бережно держал в руках, была последним даром несчастной герцогине, чья жизнь так неожиданно оборвалась при весьма странных обстоятельствах. Рыцарь чувствовал, что без злого колдовства тут никак не обошлось. Отстояв вечернюю мессу, он купил несколько церковных свечей, чтобы установить в специальных углублениях в углах мраморного саркофага и возжечь их, как дань памяти любви, которую отняла у него бессердечная смерть.

В кустах, росших вдоль дороги, раздалось едва слышное шуршание. Герцог обнажил меч, украшенный вязью родового геральдического узора, и приготовился встретить вышедшую на садовую дорожку, мощенную серым булыжником, тварь во всеоружии. Глаза существа, лишь отдаленно похожего на волка, полыхали алым. С острых как бритва клыков капала зеленая жидкость, которая могла быть только ядом.

Генрих положил на скамейку цветок и приготовился подороже продать свою жизнь. Он прекрасно понимал, что добрая сталь тому, кто и так уже давно мертв, вряд ли, сможет сильно повредить. Потом раздались тихие шаги, а через мгновение де Реор чуть не оглох от пронзительного женского крика. Потом в тварь что-то полетело. Это оказался серебряный поднос. Там где металл, из которого частенько делали церковную утварь, и который был в чести у Волшебного Народа, коснулись тела порождения черного колдовства, запахло паленой плотью и задымились и без того скудные остатки шерсти. Несчастная нежить коротко взвизгнула от боли и предпочла убратся с пути рыжеволосой служанки, которая остервенело сжимала в руках два кубка, готовая в любой момент отправить их в недолгий полет. Посчитав, что добыча оказалась чересчур зубастой, монстр предпочел ретироваться. Хруст сухих веточек под массивными лапами явственно говорил, что он принял разумное решение убратся от замка подальше.

– Вы спасли меня от участи горше смерти, госпожа моя, – Проговорил Генрих, учтиво поклонившись. – Поэтому вправе требовать любую награду за свое благодеяние. Простите, не запомнил вашего имени.

– Альвева, – притворно смущенно хлопнув рыжими ресницами, служанка тихонечко выдохнула. – Вы похитили мое сердце, господин, надеюсь, вы пожалеете меня и отведете к алтарю в качестве своей будущей жены.

– Я обязан вам жизнью, госпожа Альвева, поэтому, согласно законам рыцарской чести, завтра вы станете моей супругой. Любить вас я никогда не смогу: мое сердце было отнято Абигайль де Альфонсо, но мы вполне сможем договориться и обеспечить друг другу приемлемые

условия для жизни. Единственное требование: вам придется родить столько детей, сколько позволят небеса! – в серых глазах зажегся фанатичный огонь, который, мягко говоря, сильно нервировал черную ведьму. – После утреннего богослужения святой отец свяжет нас узами брака, а потом мы отбудем в мой замок в Кастилии. Насчет подходящего платья и украшений можете не беспокоиться, я об этом позабочусь сам. До завтра госпожа Альвева. Надеюсь, вы никогда не пожалеете о принятом решении, ведь могли просто получить в дар замок и дворянский титул виконтессы за спасение моей жизни.

– Генрих, меня интересуют вы лично, а не регалии и земли.

Огонек сомнения в серых глазах сразу дал понять колдунье, что обмануть де Реора ей так и не удалось. Мужчина сразу почувствовал, что девушка сильно лукавит, говоря о своих чувствах. Именно герцогское достоинство рыцаря и все его состояние служанку в первую очередь и интересовало. Все красивые слова о бессмертной любви были откровенной ложью. Взгляд изумрудных глаз был откровенно оценивающим. Ничто не всколыхнулось в душе герцога де Реора, как бывало всегда, когда его взгляд видел Абилай де Альфонсо.

Глава 2

Альвева слишком поздно поняла, что лучше было бы удовольствоваться титулом виконтессы и землями и замком под крылом герцога де Реора, чем становиться его супругой. С того несчастного дня, когда она сжила со свету Абилай и обманом прибрала к рукам бедолагу, прошли долгие пятнадцать лет.

Лекарь Генрих де Тиорел, желая упредить смерти ни в чем не повинных младенцев, убедил мужа черной ведьмы, что из нее никогда не получится заботливая и нежная мать для собственных детей. Поэтому за ними стала присматривать молодая родственница лекаря, у которой у самой были свои дети. Герцогиня де Реор только молча проклинала ушлого ведьмака, но так ничего и не смогла предпринять. Тот сумел обеспечить такую надежную защиту своим подопечным, что навредить им у Альвевы не вышло, как она ни старалась.

Тонкие чары не давали бывшей служанки прервать очередную беременность. Она умоляла мужа перестать мучить ее бедное тело, которое от многочисленных родов утратило свою совершенную форму, но так как рождались исключительно дочери, получила категорический отказ:

– Душа моя, по нашим законам девочка не может наследовать земли и титул в полной мере. Я совсем не хочу, чтобы все мои богатства уплыли в тот род, в который со временем перейдет Абилай! – герцогиню аж перекосило от звучания страстно ненавидимого ею имени убитой когда-то соперницы.

– Знаешь, пожалуй, уже готова поступить, как баронесса де Альра! Давай расторгнем брак, возьму только титул герцогини и замок на побережье! Бери себе другую жену и пусть родит тебе сына. Видимо, мне не суждено подарить тебе того, чего так жаждет твоя душа!

– Нет, Альвева! Ты никогда не получишь развода, а рожать будешь до тех пор, пока не порадуешь меня наследником. Если уж дала слово перед свадьбой, так, будь любезна, сдержи его в полной мере. Не позорь родовую честь славного и древнего рода де Реор! – серые глаза уже немолодого рыцаря полыхнули фанатичным огнем. – Моли богородицу, чтобы одарила тебя своим покровительством! Пусть на свет появится сын!

– Да в моей семье у женщин всегда рождались одни дочери! Так зачем же ты так мучаешь меня и себя в погоне за недостижимой мечтой?

– Будешь рожать, пока можешь. Надеюсь, Всевышний возблагодарит меня за долгие годы верной службы долгожданным сыном. На всякий случай я уже подобрал наиболее выгодные брачные партии для малышки Абилай. Ей уже двенадцать, до заветного шестнадцатилетия осталось совсем недолго! Мы должны позаботиться о том, чтобы наш род и дальше процветал и благоденствовал на некогда дарованных за безупречную службу землях!

Герцогиня де Реор с трудом удержала рвущуюся наружу базарную брань, прекрасно понимая, как отреагирует муж на подобное поведение «высokорodной аристократки». Колдовской дар снова подсказал, что под ее сердцем растет очередная девочка. Скрипнув зубами, она жеманно поклонилась супругу и вышла вон, раздумывая, как бы избавиться от надоедливoгo мужчины, который совсем измучил ее не только телесно, но и душевно.

Скрывшись в потайной комнатке, в которую попасть не смог бы никто, кроме нее, Альвева зашарила по многочисленным сундукам в поисках яда. Снадобье должно было гарантированно отправить Генриха вслед за Абигаиль, которую он продолжал любить с пылкостью давно ушедшей юности. Взяв пузырек с медленной отравой и небольшой флакончик, с помощью которых колдуньи избавлялись от нежеланной беременности, прислушалась. До нее слабо донесся голос Генриха, который явно разыскивал свою бедовую супругу. Тяжело вздохнув, рыжеволосая женщина поморщилась и поспешила вернуться в собственный будуар по короткому тайному проходу в стене замка.

– Муж мой, я притомилась и собираюсь лечь сегодня пораньше. Ты прекрасно понимаешь, что мое положение лишает меня больше части сил. Выпей со мной красного вина и проводи в спальню! – капризно проговорила Альвева, ставя на небольшой столик два золотых кубка.

Генриху не оставалось ничего другого, как исполнить просьбу своей супруги. Он не видел, как та откупила пузырек и добавила в его кубок несколько капель, только с виду похожих на обычную воду. Герцог де Реор вернулся буквально через несколько минут с бутылкой, оплетенной ивовыми прутьями.

– Кагор? – в изумрудных глазах колдуньи стыло такое презрение, что рыцарь чуть не выронил свою ношу.

– Ничего другого лекарь де Тиорел давать тебе не велел. Это может навредить вашему с не рожденным ребенком здоровью!

– Да будьте вы оба прокляты! Нечего поить меня гадостью, которую пьют одни ханжи и нищие!

– Ты совершенно не права, душа моя, – Генрих налил оба бокала до половины и протянул супруге ее посудину.

– Пусть на этот раз судьба улыбнется нам и подарит долгожданного сына! – он отсалютовал ведьме и быстро выпил темно-красную жидкость до капли.

– Пусть сбудутся твои мечты, муж мой, – равнодушным голосом процедила рыжеволосая хозяйка замка, которая на дух не выносила кагор и все, что было связано с церковными храмами.

Она вылила весь пузырек в слишком сладкую на ее вкус жидкость и не спеша осушила свой бокал. Потом колдунья оперлась на любезно предложенную руку и проследовала в спальню.

– Завтра я отбываю по делам. Вернусь через неделю. Будь любезна, почаще бывать на свежем воздухе и не переутомляться. В твоём положении лучше поберечься, Альвева.

– Как пожелаешь, Генрих. А теперь я очень хочу спать.

«Домой тебе уже не суждено вернуться, а избавиться от беременности поможет верное средство! Оно еще никогда меня не подводило, в отличие от тебя, безмозглого барана! Не надо мне было выходить замуж за такого ханжу и зануду!» – подумала она про себя, прикрыв переполненные искрами злорадства глаза.

От стены отделилась фигура с белыми крыльями. В голосе ангела не было и тени гнева, а только скорбь:

– Чаша гнева небес переполнилась, Альвева! Поэтому, хотя ты и обрекла собственного мужа на неизбежную смерть, твоя младшая дочь родится на свет, а ты станешь призраком в тот миг, когда Элоиза сделает первый вдох.

– Я не собираюсь дарить Генриху еще одного ребенка! Черной ведьме никогда не стать хорошей матерью, тем более такой могущественной, как Альвева де Реор!

– Ты слышала, что будет. Изменить что-либо, увы, не в твоей власти. Элоиза унаследует от матери лишь целительский дар. От отца будет люто ненавидеть смертоносные чары и уметь убирать их из душ и тела несчастных, вне зависимости от того, кто наложил заклятье и насколько силен.

– Я не верю в любовь и в милость небес, Михаил. Мне больше по сердцу власть и сильный колдовской дар! Убирайся, я сделаю все, чтобы избавиться от еще не рожденной дочери!

– Ты не преуспеешь, ведьма. Эта лекарка должна родиться, чтобы здешние края не обезлюдели от черных чар и бубонной чумы.

– Убирайся, мои сердце и душа все равно неподвластны тебе, Михаил. Мне нет дела до того, что ты мне говоришь. В твоих словах нет ничего, что может быть полезно для меня!

Как Альвева ни пыталась прервать беременность, все пошло прахом. Она даже сумела порыдать, заламывая руки над гробом герцога де Реора, как и положено жене, скорбящей о временно почившем муже. Только вот изумрудные глаза были холодны, как январская стужа. Любой, кто заглянул в них и мимоходом, сразу же бы понял, что рыжеволосая женщина мысленно ликует и торжествует, избавившись от постылого спутника жизни, который много лет наотрез отказывался давать несчастной колдунье вожеленный развод.

Пролетела осень, за нею зима, а потом и весна помахала колдунье узорчатым крылом. Наступило лето. Близилось время расплаты, а Альвеве так и не удалось ничего сделать с тем, чтобы предсказание Михаила не стало явью. В день летнего солнцестояния вдова Генриха де Реора дала жизнь своей седьмой дочери, которую впоследствии нарекли Элоизой. Первый крик малышки совпал с последним вздохом черной колдуньи, которая в итоге перехитрила сама себя. Так и оставшись ни с чем. Только вот откуда ведьме было знать, что ее злключения со смертью только начинаются.

Призрак рыжеволосой женщины, такой же молодой, как и в тот злосчастный день, когда Вальтер де Аверн повстречался с ней в коридоре замка герцога де Рианора, медленно побрел прочь. Узница собственных преступлений слишком поздно поняла, что просто так от наказания ей уже ускользнуть не удастся. Средневековое платье цвета молочного шоколада с богатой золотой вышивкой по лифу и подолу снова облекала восхитительную фигуру, которую со временем утратила. Пробормотав заковыристое проклятье, она принялась бродить по своим теперь уже бывшим владениям, раздумывая, как ей теперь быть.

Почти черный конь Вальтера де Аверна удивленно всхрапнул и застыл, чувствуя, как случилось странное. Ему позволили на время прервать бесконечный путь. Густой туман со зловещим мертвенно-зеленым отливом чуть рассеялся, вырывая несчастного рыцаря из пут казавшегося непобедимым и вечным сна.

Кобальт тихонько заржал, предупреждая хозяина, что в их горькой судьбе явно наметились какие-то необычные перемены. В небольшую каменную арку врвался странный свет, понять природу которого рыцарю так и не удалось, особенно спросонья. Легонечко тронув полуистлевшие за истекшие столетия поводья, Вальтер смело направил своего скакуна туда, куда влекло его любопытство.

Тут навстречу молодому человеку метнулась полупрозрачная тень, в которой тот с удивлением и отвращением узнал колдунью, которая и стала причиной всех их с Абигайль бед и страданий.

– Глупец, неужели ты думаешь, что я позволю покинуть тебе это безрадостное межмирье, где мы оба будем вечно блуждать потерянными и проклятыми навеки душами?

– Уйди с глаз моих, Альвева. Мы – заклятые враги. Ты – черная ведьма, чьи руки обгарены по самые плечи кровью невинно убиенных тобой людей. Включая собственного супруга. Я – рыцарь, призванный уничтожить любое зло, которое посмеет встать у него на пути!

– Глупец! Прежняя Абигайль давно мертва, а в новой жизни она и не вспомнит о таком неудачнике! Лучше бы тебе было покориться моей воле и спокойно прожить, сколько позволю!

– На все воля божья, Альвева. Я готов принять любой поворот собственной судьбы, если он никак не будет связан с твоей подлой и злобной душонкой, прогнившей насквозь! – и Вальтер де Аверн решительно направил Кобальта вскачь туда, откуда доносилась человеческая речь и знакомые звуки.

Вслед ему тут же понеслись угрозы и проклятья, но мужчина не обратил на них никакого внимания, почуяв свежий ветер свободы. Он не собирался упускать возможность вернуться к людям, пусть и много веков спустя после того, как колдунья осерчала и обрекла их с конем на вечные скитания среди полупрозрачного туманного марева между миром живых и обителью мертвых.

На лицо рыцаря и морду коня, танцуя и посверкивая ничем незамутненным серебром, упала крупная снежинка. Белое покрывало под копытами Кобальта жалобно стenalо и плакало, выговаривая его имя: «Вальтер! Вальтер! Вальтер!». Впрочем, больше ничего рассмотреть мужчине так и не удалось: сероватый туман скрывал все, кроме голосов и странных уличных фонарей.

«Дзинь!» – жалобно звякнуло, ударившись о стальную броню. Только сейчас герцог де Аверн с отвращением заметил, в каком жутком состоянии находится предмет гордости любого франкийского аристократа. Латную перчатку украсили безобразные ржавые пятна, местами ее целостность была нарушена, и в просветах проглядывала полуистлевшая от времени рубашка.

Потом раздался удивленный, явно женский возглас, принадлежавший невидимой пока что даме, которая в ночном полумраке со всего маха налетела на благородного скакуна в полном боевом облачении:

– Господи! – сопровождавший столкновение лязг подсказал Вальтеру, что незнакомка могла сильно пострадать: масса коня в полном рыцарском облачении была велика.

Кобальт, прекрасно понимая, что нанес даме ощутимый вред, и ласково фыркнув, опустил голову. В этот момент туман проклятья настолько рассеялся, что он смог рассмотреть особу, которой удалось вырвать его из лап проклятья Альвевы. Пусть даже эта передышка и будет совсем недолгой. Длинные пепельно-русые волосы свободно сбегали до талии шелковистым водопадом. Девушка была молода, стройная и невысокого роста. Странное одеяние скрывало очертание фигуры, но явно было достаточно теплым, чтобы зимний мороз не доставлял ей и тени неудобства. Голубые глаза смотрели без страха, но в них было выражение из дикой смеси непонимания и все возрастающего любопытства. Чем-то неуловимым незнакомка напомнила Вальтеру Абигайль де Рианор, хотя блондинкой не была.

– Прекрасная леди, который сейчас год от рождества Христова? – послышался приятный мужской голос прямо над моей головой. – Проклятая ведьма жестоко отомстила мне за то, что я не ответил на ее сердечный зов.

Было видно, что девушка все еще пребывает в легком шоке, и ответила на вопрос мужчины чисто машинально:

– Почти две тысячи шестнадцатый. До наступления нового года остался всего лишь час.

– Вы хоть понимаете, миледи, какое чудо вы совершили, развеяв древние чары? В их власти мы с моим добрым боевым товарищем находились целых девятьсот лет! – взволнованно продолжил незнакомец и весьма учтиво добавил. – Вальтер де Аверн к вашим услугам, господа!

– Рада, что теперь с вами все в порядке, уважаемый Вальтер, но мне пора домой, – я также старалась быть вежливой, хотя бесцеремонные действия собеседника мне не понравились. – Так вышло, что могу и опоздать до начала того мига, как бой курантов возвестит о наступлении нового года. Лила Туманова. Да отпустите вы меня, наконец! – глухое раздражение уже начинало поднимать свою ядовитую голову, так как Лила не понимала, какого лешего сейчас

творится, и что теперь со всем этим бардаком делать. – Идите себе, куда шли, и не мешайте вернуться домой!

– Не волнуйтесь, миледи Туманова! – неумело попытался успокоить рыцарь свою неожиданную спутницу. – Всего лишь объясните мне, как добраться до ближайшего постоялого двора и позвольте проследить, что вы в целости и сохранности добрались до ворот собственного замка.

Ответила, не задумываясь, так и не выходя из легкого состояния прострации:

– У меня нет замка, я живу вон в том доме! – и я показала кивком головы на одну из новостроек, в которой только два месяца назад приобрела квартиру на деньги, выигранные в лотерею.

– Это не имеет никакого значения, – взгляд мечтательных голубых глаз, которые сейчас были отчетливо видны в свете фонаря, довольно заинтересованно блуждал по спасшей их обладателя девице, намекнув мне, что на этом предновогодние чудеса не окончились.

Не зная, что делать дальше, парочка продолжала мирно беседовать в серебристом электрическом свете уличного фонаря. Ситуация становилась все абсурднее и абсурднее с каждым канувшим в Лету мгновением.

Женский визгливый голос помог собеседникам разбить все нарастающую неловкость и ощущение нереальности происходящего:

– Вальтер де Аверн, – возвестил он с каким-то надрывом, – ты отверг мою любовь, поэтому будешь вечно Сонным рыцарем, если девица, каким-то странным образом разбившая многовековые чары, не выйдет за тебя замуж! Насколько я вижу, у леди Лилы Тумановой нет ни малейшего желания связываться с таким неудачником, как ты!

Новый виток ожившего наяву кошмара пополнился еще одним явно средневековым персонажем. Полупрозрачная женщина явно была призраком, так как улица незнакомого Вальтеру города просвечивала через ее тело, точно через украшенное витражом стекло. При жизни незнакомка была очень красива. Сочетание бездонных изумрудных глаз и волны огненно-рыжих волос, сбегających чуть ли не до самого асфальта, придавало своей хозяйке дикий и неукротимый вид.

Стройную фигуру с соблазнительными для любого мужчины формами облекало средневековое платье цвета молочного шоколада с богатой золотой вышивкой по лифу и подолу.

– Альвева, ты – черная ведьма! – вскричал рыцарь, явно недовольный столь бесцеремонным вмешательством в их увлекательную беседу. – Твои злодеяния до сих пор заставляют стечь кровь в жилах любого сведущего в такого рода делах человека! Никто и никогда не заставит меня покориться твоей воле, даже если снова буду вынужден блуждать в колдовском тумане, не зная покоя!

Рассерженный рыцарь был красив, залюбовалась даже возмущенная его неуступчивостью колдунья: темно-коричневые, почти черные, волосы до плеч были того же оттенка, что и грива верного скакуна, грозно сверкающие голубые глаза, накачанная фигура без грамма лишнего веса, высокий, широкоплечий, распространяющий вокруг себя ощущение надежности и покоя.

Я с удивлением поняла, что мне стало безумно жаль обоих несостоявшихся возлюбленных. В свои двадцать два, уже слишком хорошо знала, как страшно и безнадежно может любить женщина. Альвева прекрасно знала, что Вальтер никогда не сможет ответить ей взаимностью, но ничего не могла с собой поделать. Проклятье, которым она наградила впавшего в немилость мужчину, не давало им идти каждому своей дорогой, заставляя страдать и мучиться все сильнее, с каждым пробежавшим над бедовыми головами столетием.

– Альвева, это ведь вы проклинали сэра Вальтера? – решила до конца прояснить непонятную для меня ситуацию. – Надеюсь, что уверены, что все еще любите его?

– Глупая девчонка! – красотка, хищно сверкнув ставшими бездонными глазами, продолжила свою исповедь. – Кому нужна эта ваша любовь, которая умрет прежде, чем седина сле-

лает твои волосы серебристо-белыми? Он был богат, хорош собой и мог дать мне высокий статус в обществе! Герцогиня Альвева де Аверн! Вот чего этот гордец лишил меня из-за глупых предрассудков своего ордена! Я побывала замужем за братом короля Шотландии, которого и отравила, когда этот напыщенный индюк надоел мне хуже горькой редьки! Ему никогда не вырваться из моего плена! Пусть мне никогда не будет покоя, хотя уже давно мертва, но и этот глупый баран никогда не обретет счастья!

– Простите, – мне надоело слушать откровенный бред, поэтому решительно остановила поток злобного красноречия Альвевы. – Только вот после многовековых блужданий все то, что составляло ранее достоинство сэра Вальтера, низверглось в прах: его земли и титул перешли ко второму по старшинству брату, как и все богатства. Даже платье и латы выглядят совсем уж нереспектабельно! Зачем он вам теперь нужен? – очень постаралась, чтобы голос звучал как можно более убедительно. – Вы добились своего, став женой принца, провели свою жизнь в холе и неге, пока этот несчастный наматывал километраж по болотам и буеракам во власти сонных кошмаров. Оставьте бедолагу в покое! Сильно сомневаюсь, что он так легко сможет привыкнуть к тому, как чудно, на его взгляд, изменился мир.

Альвева критически осмотрела того, кого хотела видеть в качестве мужа.

– Вынуждена признать, что ты права, – неохотно согласилась она и презрительно добавила. – Сэр Вальтер сейчас больше похож на распоследнего оборванца и нищего, чем на знатного родственника короля Вильгельма I. Можешь забрать себе этого неудачника!

И ведьма рассеялась точно морок, истерически хохоча над глупым увлечением давно ушедшей юности.

До подъезда дома, где я жила, наша странная парочка дошла в полном молчании. Вальтер в полной задумчивости неспешно шел рядом, ведя на поводу верного Кобальта. Его спутница украдкой рассматривала нового знакомого, замечая, что даже стальная броня не устояла перед пролетевшими над головой их хозяина веками.

Шлем, который франкийский рыцарь сейчас небрежно сжимал под мышкой, больше походил на ржавое ведро. Рыжие пятна и местами появившиеся дыры придавали ему слишком уж неприглядный вид. Девушка сразу же почувствовала, что мужчине очень дискомфортно в ее обществе, так как он прекрасно понимает, каким огородным пугалом сейчас выглядит. Впрочем, он чувствовал, что русоволосой девушке, которая в полной задумчивости идет рядом, до этого нет почти никакого дела. Ее сейчас явно волновали совсем иные материи из разряда: что делать с упавшим мне на голову «счастьем».

– Вы мне не показались маньяком, – все же решила я, наконец, объясниться с неожиданным знакомым, растерянно озиравшимся по сторонам. – В новогоднюю ночь оставлять вас на улице как-то слишком жестоко, только, будьте любезны, приведите себя в порядок и снимите это ржавое железо. Решать проблемы будете по мере их поступления. Боюсь, что вам будет сложно найти свое место в современном мире. Слишком уж сильно все изменилось.

Коня удалось пристроить на конюшне исторически-ролевого клуба, где работала одна из моих школьных подруг. Мы тренировалась в искусстве верховой езды, так как ежегодно участвовали с друзьями в реконструкциях исторических событий и ролевых постановках на тему сказочного средневековья. Там же нашлось и место для Вальтера. Его знания нюансов жизни того исторического периода оказались поистине бесценным даром Альвевы.

По дороге наша «сладкая парочка» заскочила в круглосуточный супермаркет, купив более-менее подходящую одежду на первое время. Потом на такси вернулась домой. До двенадцати часов оставалось от силы минут двадцать, поэтому пришлось пошевеливаться, чтобы придать обоим достойный праздничный вид. Так под звон новогодних бокалов и началась новая жизнь Вальтера де Аверна в две тысячи шестнадцатом году от рождества Христова.

Новогодние каникулы на работе прошли весело: оказалось, что Вальтер знал все тонкости средневековой жизни, поэтому помог подготовиться к соревнованиям «Рыцарский Турнир». О

главном призе – участии в летней реконструкции с таким же названием и в качестве массовки в кино мечтали многие. Только вот Лиля была совсем не уверена, что им удастся за полгода настолько поднять уровень мастерства, чтобы хотя бы выступить достойно.

– Вальтер, сидеть в седле мы более-менее умеем, а вот с техникой средневекового боя, особенно конного, как и с ношением доспехов у нас совсем плохо. Еще надо решить вопрос с жильем. Выйду на работу, поищу подходящую однушку в нашем районе. Благо, цены тут не такие кусачие как в центре города.

– До лета мы можем сделать многое, чтобы стать достойными соперниками. Мое присутствие, как я понял, сильно вас стесняет, леди Туманова? – хмурый взгляд пронзительно-голубых глаз ясно дал понять девушке, что рыцарю неприятно, что она отказывается от его защиты и поддержки.

– В наше время так уже никто не говорит. Называй меня просто по имени, Лилия, и все.

– Как тебе будет угодно. Я не знаю, как тебе удалось разбить чары Альевы, только это не может быть простой случайностью.

– Я – совершенный профан в колдовстве, – тяжелый вздох рассказал всем, что все гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. – К тому же мы мало что можем. У тебя нет документов, удостоверяющих твою личность. Мне так и не удалось придумать правдоподобный рассказ о том, как ты оказался в нашем городе.

– Я читал истории о людях, которым отшибло память, Лилия. Далеко не всем бедолагам даже чудо-лекари смогли помочь.

– А это вполне подходящая идея, – голубые глаза задумчиво сверкнули из-под пепельно-русой челки, было видно, что она о чем-то усиленно размышляет.

Из всего имущества Вальтера чудесным образом уцелели лишь конь, меч и та самая арфа, с помощью которой черная ведьма хотела навсегда привязать к себе сердце рыцаря. Увидев явный интерес вырвавшей его из лап проклятья девушки к музыкальному инструменту, бывший герцог галантно спросил:

– Ничто так не характеризует мое время, как рыцарские турниры и прекрасные баллады.

Вера, подруга Лилы, которой и принадлежали конюшни, сенник и реквизит сердито посмотрела на непонимающую своего счастья коллегу по ролевому цеху и с завистливым вздохом выдохнула:

– У нее вместо сердца булыжник из мостовой. Не обращайтесь внимания, Вальтер. Работа в офисе слишком быстро превратила Лилу в практичную до мозга костей паразитку, которая очень настороженно относится к возникающим в ее жизни эмоциям. Мы с удовольствием послушаем, как вы поете. Надеюсь, эта ваша Альева не испортит нам такое изысканное развлечение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.